

БАТЯЕВ Р. А.

**КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
2016 И 2023 ГОДОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Аннотация. В статье сравниваются документы действующей и предыдущей Концепции внешней политики РФ. Отмечаются лингвистические и смысловые элементы, свидетельствующие о смене приоритетов России на международной арене, появлении новых угроз для национальной безопасности и более решительной демонстрации готовности борьбы с ними.

Ключевые слова: национальная безопасность, Концепция внешней политики, геополитика, международные отношения, русский мир.

BATYAEV R. A.

**THE FOREIGN POLICIES OF THE RUSSIAN FEDERATION:
A COMPARATIVE ANALYSIS OF 2016 AND 2023 VERSIONS**

Abstract. The article presents a comparative analysis of the current and previous versions of the foreign policy of Russia. The linguistic and semantic features found show a change in Russia's priorities in the international arena, the emergence of new threats to national security and a more decisive demonstration of readiness to combat them.

Keywords: national security, Concept of foreign policy, geopolitics, international relations, Russian world.

Одной из главных позитивных черт для государств во взаимодействии на международной арене является предсказуемость. Так как в международных отношениях нет какого-либо актора, к которому можно обратиться как к третейскому судье, возможность с определенной степенью вероятности предположить действия государства в ответ на те или иные шаги помогает избавить взаимодействие независимых государств (как основных акторов международной политики) от абсолютной анархии.

Безусловно, в попытке выстроить логику взаимодействия государства с внешним миром можно опираться на целый ряд элементов: публичные заявления крупных политических деятелей, открытие или закрытие центров культуры государства, посольств, консульств и ряд других практических шагов со стороны официальных лиц. Но с большой долей вероятности можно говорить о том, что одним из наиболее достоверных шагов для понимания логики поведения государства на международной арене является изучение её документов, регулирующих принципы внешней политики.

В России можно выделить несколько документов подобного типа: они именуются в

российском правовом поле документами стратегического планирования. Наиболее масштабной, всеобъемлющей и всеохватной является Концепция внешней политики, в которой рассматриваются приоритетные для взаимодействия регионы мира, выделяются ключевые угрозы и способы их решения, векторы развития Российской Федерации на международной арене.

Следующим важным документом является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, которая описывает тенденции развития международных отношений и возможности для роста, артикулирует национальные интересы Российской Федерации и способы их обеспечения. В документе также рассматриваются вопросы безопасности, потенциальные угрозы и способы их предотвращения. Текущая Стратегия национальной безопасности принята в 2021 году [10].

Наиболее прикладным документом подобного рода является Военная доктрина, которая фиксирует характер военных угроз и задач и способов борьбы с ними, либо их предотвращения. Последний на данный момент документ подобного типа принят в Российской Федерации в 2010 году [1].

Документы стратегического планирования довольно часто являются темой академических исследований. Одной из важнейших причин интереса к изучению концепций, стратегий и доктрин, связанных с внешней политикой, является прямая связь с реальной политикой. Причем далеко не всегда внимание стоит обращать только на сам текст. Некоторые исследователи утверждают, что, когда речь идет о приоритетах во внешней политике, крайне важен порядок упоминания макрорегионов, который характеризует вектор интересов руководства России. При этом в тексте документа нет прямых указаний на подобную взаимосвязь [7; 8].

Изучению Концепции внешней политики РФ как стратегического документа посвящен ряд академических статей. Преимущественно, исследователи обращают внимание на имиджевые [6], субъективные [9] и философские аспекты [11], содержащиеся в данном документе. Также есть научные статьи, анализирующие текст действующей [2] и предыдущей [3] Концепции внешней политики России. Сопоставление текста Концепций 2016 и 2023 годов может дать дополнительную информацию о эволюции представлений о ведении диалога и взаимодействия на международной арене лицами, принимающими политические решения в Российской Федерации.

31 марта 2023 года Президент РФ подписал указ об утверждении обновленной Концепции внешней политики. Предыдущая Концепция была принята 30 ноября 2016 года. Стоит сказать, что документы подобного рода сменяются не так часто. Предшествующие редакции документа опубликованы в 1993, 2000, 2008 и 2013 и 2016 годах.

В самом начале сопоставления документов необходимо ответить на вопрос: чем является Концепция внешней политики? Опираясь на сам текст документа можно сказать, что Концепция внешней политики – это документ стратегического планирования, который является системой взглядов на национальные интересы во внешнеполитической сфере, который включает в себя базовые принципы, стратегические цели, основные задачи и приоритетные направления внешней политики Российской Федерации, в то время как текст прошлой редакции не включал упоминания о национальных интересах во внешнеполитической сфере, о стратегических целях, стоящих перед руководством [12].

Помимо направлений деятельности во внешней политике документ содержит обоснование особого положения России в мире, что прежде не входило в документы подобного ранга. Говорится о тысячелетнем опыте государственности, о исторических связях с европейской и другими культурами, об обеспечении гармоничного сосуществования народов. Также в документ вводится понятие «Русский мир», который включает русский и другие народы, образующие культурно-цивилизационную общность [5].

Если в прежнем документе говорилось о нарастании нестабильности в международных отношениях из-за попытки Запада удержать передовые позиции путем давления на другие страны, то в новой версии прямо говорится о «недружественных действиях Запада». О Соединенных Штатах сказано более эмоционально: что это «главный вдохновитель, организатор и исполнитель агрессивной антироссийской политики коллективного Запада».

Говорится уже не о сдерживании прогресса Западом, в его адрес выдвигаются более серьезные обвинения. Запад критикуется за провоцирование государственных переворотов и кровопролитных вооруженных конфликтов, за применение технологий манипуляции сознания по отношению к социальным группам и народам, за навязывание государствам «деструктивных неолиберальных идеологических установок», которые противоречат традиционным духовно-нравственным ценностям народов по всему миру.

В новой концепции конкретизируется переход к многополярной модели в экономической сфере: «получают распространение новые национальные и трансграничные платежные системы, растет заинтересованность в новых международных резервных валютах».

В Концепции внешней политики 2023 года Специальная военная операция рассматривается как гибридная война нового типа, развязанная Соединенными Штатами и их союзниками, чтобы ослабить нашу страну, подорвать её созидательную цивилизационную роль, ограничить суверенитет во внешней и внутренней политики, подвергнуть угрозе территориальную целостность Российской Федерации. Для предотвращения подобной угрозы Россия готова использовать «все имеющиеся средства» [5].

Категория «национальные интересы» прежде содержалась в других разделах

документа. Но, помимо перечисляемых ранее национальных интересов, добавляется ряд пунктов, среди которых: сбережение народа России; укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия многонационального народа Российской Федерации.

Одним из приоритетов внешнеполитической деятельности в новом документе становится снижение зависимости российской экономики от недружественных действий иностранных государств с созданием международной платежной инфраструктуры и развитию торговли в национальных валютах.

Впервые в документе подобного ранга появляется термин «русophobia» в контексте защиты прав, свобод и законных интересов российских граждан и организаций.

Приоритетность внешнеполитического взаимодействия, определяемое, в том числе, порядком перечисления макрорегионов в документе, в 2016 году выглядела так: СНГ, Европа, США, АТР, Ближний Восток и Северная Африка, Латинская Америка и Карибский бассейн, Африка к югу от Сахары. Система приоритетов в действующей Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года выглядит следующим образом: 1) ближнее зарубежье, 2) Евразийский континент (КНР, Индия), 3) АТР, 4) Исламский мир, 5) Африка к югу от Сахары, 6) Латинская Америка и Карибский бассейн, 7) Европа, 8) США и другие англосаксонские государства.

После сравнения частных моментов, отличающихся в старой и новой Концепции внешней политики, можно попробовать сделать несколько общих выводов. Концепция 2016 года, как и все предыдущие, носит более формальный и юридический характер. Концепция 2023 года написана более экспрессивно, содержит более эмоциональные формулировки, чем прежде. Если первые Концепции внешней политики были направлены сначала на дружественное, потом на взаимовыгодное сотрудничество с Соединенными Штатами и Европой, то сегодня речь идёт об определенной степени противостояния теряющему силу «гегемону». Крайне вероятно, что необходимость принятия документа трактовалась кардинальным изменением внешнеполитического пространства после начала в 2022 году Специальной военной операции. Несмотря на то, что обозначение наличия собственных национальных интересов и готовность отстаивать их, заявленная в документе, может стать преимуществом России на международной арене, тот факт, что язык документа крайне отличается от предшественников, вызывает определённые опасения, т.к. некоторые из употребляемых выражений могут быть переведены на другие языки некорректно или вырваны из контекста, что может способствовать дальнейшей эскалации международной напряженности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военная доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/461> (дата обращения 24.03.2024).
2. Дробот Г. А. О Концепции внешней политики России 2016 года // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 4. – С. 22–32.
3. Зуев Н. А. Новая Концепция внешней политики Российской Федерации: анализ основных положений // Вестник науки. – 2023. – № 5 (62). – С. 281–289.
4. Как менялась Концепция внешней политики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/17418381> (дата обращения 24.03.2024).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586> (дата обращения 24.03.2024).
6. Лябухов И. В. Имиджевая составляющая в Концепциях внешней политики Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2011. – № 2. – С. 34–42.
7. Мальченков С. А. Западное и восточное направления во внешней политике России в 90-е гг. XX в. // Вестник Мордовского университета. – 2014. – Т. 24. – № 3. – С. 53–57.
8. Мальченков С. А. Геостратегия России: внутренние и внешние приоритеты Известия Российского педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2008. – № 26 (60) – С. 176–181.
9. Подберезкин А. И. Субъективные аспекты новой Концепции внешней политики России // Обозреватель – Observer. – 2023. – № 4 (399). – С. 5–25.
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 02 июля 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948 (дата обращения 24.03.2024).
11. Сухоплюев П. А. Концепция внешней политики Российской Федерации (философский аспект) // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2023. – № 3 (15). – С. 98–105.
12. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (дата обращения 24.03.2024).